GETTY IMAGES/FOTOBANK

Сесилия, бывшая супруга Никола Саркози, по-французски легко рассталась со своим президентом

AFP

Новая княгиня Монако Шарлин Уиттсток ждала своего принца Альбера II более десяти лет

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Хозяйка Белого дома всегда на страже семейных традиций

размножаться, несколько удивительную и все еще непривычную для официального лица, но делал это вне семейного гнезда. Вероника сперва заставила его письменно извиниться в центральной прессе, поскольку «не получила извинений в приватном порядке». Муж извинился, но выводов не сделал. И его пришлось бросить совсем. Дело лишь за небольшими имущественными деталями. И теперь премьер-министр Италии — без пяти минут перспективный холостяк за семьдесят, но без жилищных проблем.

Статус брошенки получил и президент Франции Никола Саркози. В 2005 году его жена Сесилия уже один раз любила другого мужчину и собирала чемоданы. Потом год честно пыталась починить прежний брак, а потом сообщила французам, что голосовали они за одного человека, а не за пару, так что до свидания. И ушла совсем. Публике не пришлось долго удивляться своему одинокому президенту: его подобрала, отряхнула и взяла себе красавица Карла Бруни.

Странно, что кто-то в эти несколько лет еще продолжал ходить в кино и покупать телесериалы — действительность явно отбивала себе право на острый сюжет в простенькой, но действенной аранжировке «а он ей... а она ему... а она ей...». Зрители только и успевали поворачивать головы, как на теннисном матче: Сесилия и Карла явно схватились за звание той, кто на свете всех милее («Ненавижу быть в центре внимания»,— рассказывала Сесилия в тысяче каком-нибудь интервью, брюки «Ив Сен-Лоран», жакет «Шанель»), кто быстрее напишет книжку мемуаров или хотя бы снова выйдет замуж. С перевесом в несколько недель победила Карла. Теперь они с мужем тоже вот-вот размножатся. Карла увлеченно демонстрирует новые элегантные модели для беременных, притворяясь, что это съемка для протокола.

И только Мишель Обама все еще держится. Заставляя, однако, скорее задуматься над вопросом «надолго ли?», чем приближая к ответу на другой: «что все это, черт побери, значит?».

Жаклин Кеннеди и Нина Хрущева были всего лишь Первыми Домохозяйками своей страны. Достаточно посмотреть знаменитую экскурсию по обновленному Белому дому, в которой Жаклин своим ужасно неприятным голосом советует стране, как обуютить квадратные метры. И если Нина Хрущева по телевизору не учила Советский Союз варить настоящий украинский борщ и лепить вареники, то это просто потому, что домохозяйки СССР вообще не особо лезли вперед, а продвигались больше боком, по профсоюзной линии.

Нет, традиция, конечно, не умерла. Она жива, мощна и весело шевелит листьями. Вбейте в поисковик «главы государств обсудили...», сравните с «первые леди обсудили...» и убедитесь, что интересы первых дам по-прежнему огорожены викторианским треугольником Кухни (как накормить детей Африки), Церкви (в виде храма культуры, как правило) и Детей (накормить детей Африки еще раз). Среди них, разумеется, по гендерным причинам не видно мужа немецкого канцлера Ангелы Меркель, поэтому кажется, что он тихо сидит в светелке и вышивает крестиком.

Но некоторые уже нетерпеливо выпрыгивают поверх флажков.

Возраст потому что, знаете ли.

На момент эпохальной встречи Жаклин Кеннеди была куда моложе Нины Хрущевой, но это не меняло ничего. Высший пост мужа-политика был венцом карьеры, к которой осторожно ползли (или, как Кеннеди, бежали) всю жизнь. А конец президентского срока — финишной лентой, за которой начиналась жизнь загробная, даже если дело не кончилось, как у Кенне-

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА РОЖДАЮТСЯ

сразу готовыми, с должностью, авторучкой, а также женой, детьми и собакой на случай официальной фотосъемки в неофициальной обстановке